

Заключение. Таким образом, рассмотрев основные взгляды М.М. Бахтина на проблему личности, можно сделать вывод о том, что его концепция находится как бы в стороне основных направлений в психологии, не претендует на отдельную самостоятельную позицию в психологической науке. Во многом позиция Бахтина расходится с господствующими в то время направлениями и в определенной степени противопоставима им. Однако, несмотря на это она представляет интерес и имеет свою актуальность.

Список использованной литературы:

1. Братченко, С.Л. Концепция личности: М. Бахтин и психология / С.Л. Братченко // М.М. Бахтин и философская культура XX века. Проблемы бахтинологии. – 1991. № 1(1) – С. 66–75.
2. Колесниченко, Ю.В. Личность как бытие: концепция личности в ранних философских работах М.М. Бахтина / Ю.В. Колесниченко // Вестник ПСТГУ 1: Богословие. Философия. – 2011. – № 4 (36). – С. 65–79.

Курилина Е.А.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Магистрант кафедры прикладной психологии
ekaterina.zubko.93@mail.ru*

УДК 316.66:159.923:101.9

**ПРИВЯЗАННОСТЬ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЛОСОФИИ ДИАЛОГИЗМА М.М. БАХТИНА**

Статья посвящена теме привязанности. В процессе анализа научной литературы определен главенствующий фактор для формирования привязанности. Найдены общие точки соприкосновения феномена привязанности с философией диалогизма М.М. Бахтина.

Ключевые слова: привязанность, диалогизм, интериоризация.

**ATTACHMENT IN CHILD-PARENT RELATIONS THROUGH THE PRISM
OF THE PHILOSOPHY OF DIALOGISM M.M. BAKHTIN**

The article is devoted to the topic of attachment. In the process of analysis of scientific literature, the dominant factor for the formation of attachment is determined. Common points of contact between the phenomenon of attachment and the philosophy of dialogism of M.M. Bakhtin are found.

Key words: attachment, dialogism, interiorization.

Введение. В настоящее время отечественные и зарубежные психологи рассматривают отношения между детьми и родителями через привязанности. Надежная привязанность, сформированная в раннем детстве, является одним из главных факторов психологической гармонии взрослого человека.

По мнению российских ученых (М.И. Лисиной, Р.А. Смирновой) феномен привязанности все реже характеризуется с точки зрения переживания и все более склоняется к определенным наблюдаемым действиям: приближение, следование, подача и прием сигналов в виде улыбки, плача и пр. «Обращенность теории привязанности к ранним этапам онтогенеза к отношениям ребенка и взрослого помогает понять сущность и происхождение *диалогизма* сознания и самосознания» [1, с. 149].

Материал и методы. Материалами являются научные подходы, взгляды ученых. Используются методы анализа и синтеза, терминологический метод, формализации и сравнения научных источников.

Результаты и их обсуждение. Основоположителем теории привязанности был психиатр и психоаналитик Дж. Боулби. На основании проведенных исследований, ученый описал модели поведения, **которые младенец интериоризирует**, осознавая, что мать это свободная от него часть, при разлуке с которой начинает испытывать состояние тревоги [2]. Он выявил, что главенствующую роль в формировании привязанности в детско-родительских отношениях играет способность взрослого воспринимать любые сигналы ребенка и реагировать на них.

Последователи теории привязанности М. Эйнсворт, В. Фалберг доказали роль привязанности и интерперсональных отношений между ребенком и матерью (родителями). Вера Фалберг определяет *привязанность* как «близкую связь между двумя людьми, не зависящую от их местонахождения, длящуюся во времени и служащую источником их эмоциональной близости» [3]. Так же, Дж. Боулби изучал, каким образом феномен привязанности воздействует на жизнь человека в целом, и пришел к выводу, что привязанность – это эмоциональные узы, которые формируются в детском возрасте, но их влияние не ограничивается ранней стадией развития, а распространяется также на все остальные этапы жизни.

Так, начиная с утробного развития мать для ребенка является главным объектом его существования. Насыщенное эмоциями и чувствами взаимодействие матери и ребенка, на самых ранних этапах развития, является одним из главных элементов в формировании привязанности, обеспечивающий у второго базовое доверие к миру, что, приводит к высоким показателям интеллектуального развития и адекватной самооценке в будущем.

Как было отмечено выше, формирование личности ребенка на ранних стадиях предполагает интериоризацию опыта его родителей, таким образом, содержание и качество его опыта будет определяющим в формировании сознания и самосознания ребенка. В связи с этим весьма важен процесс формирования диалогизма сознания индивида. Он включает в себя тот же процесс интериоризации, когда ребенок без анализа и осознания позиций родителей, их правил, требований, на основании доверия к ним, сложенном посредством привязанности, встраивает их в свое мировоззрение, и таким образом вырабатывает свое поведение. К диалогическим формам М.М. Бахтин относит доверие к чужому слову, благоговейное приятие (авторитетное слово), ученичество, поиски и вынуждение глубинного смысла, согласие, его бесконечные градации и оттенки, наслаивания смысла на смысл, голоса на голос, усиление путем слияния, сочетание многих голосов, дополняющее понимание, выход за пределы понимаемого и т. п. [4, с. 300].

Многие исследователи (М. Бубер, А.Ф. Копьев, Т.А. Флоренская) отмечают, что развитие самосознания внутреннего диалога играет существенную роль в становлении личности, появление которого связывают с возникновением саморегуляции и самоконтроля ребенка.

Отношение родителей определяется не только как фактор формирования индивидуальности ребенка, но и как условие внутреннего диалога, определяющего его содержание. Базисом здесь является не то, каким образом взрослый заботится о ребенке, а то, каким видит своего родителя ребенок, что чувствует находясь рядом с ним. Если мать заботится о ребенке автоматически, без полного эмоционального включения в процесс, вербально не контактируя с ребенком, надежная привязанность не сформируется. Отношение взрослого является не средством, а сущностью и содержанием самосознания ребенка. Эта мысль во многом перекликается с идеями о диалогизме сознания и с положениями гуманитарного подхода, который все шире распространяется в отечественной психологии [5].

М.М. Бахтин отмечает: «Сознание себя самого все время ощущает себя на фоне сознания о нем другого, «я для себя» на фоне «я для другого» [6]. Он считал, что только в контексте другого человека возможно почувствовать себя цельным. Говоря о привязанности с этой точки зрения, мы можем отметить, что для ребенка мать является неотъемлемой частью. «Целое моей жизни не имеет значимости в ценностном контексте моей жизни. События моего рождения, ценностного пребывания в мире и, наконец, моей смерти совершаются не во мне и не для меня. Эмоциональный вес моей жизни в ее целом не существует для меня самого» [7, с. 93]. Проанализировав эту цитату, мы можем сказать, что ребенок для матери становится центром ее внимания, смыслом жизни.

Согласно философии диалогизма М.М. Бахтина внутренний диалог – это то, что побуждает личность развиваться [8]. Лишь в постоянном отстаивании себя перед провоцирующими альтернативными позициями, в постоянном противостоянии со своим «другим» – внутренним собеседником – возможно существование и развитие самосознания и личности в целом. В случае привязанности в детско-родительских отношениях, альтернативными позициями являются взгляды матери и отца, а затем, в процессе социализации, сверстников и общества в целом.

Заключение. Содержание внутреннего диалога формируется в семье вместе с привязанностью. Это было отмечено в работах Е.О. Смирновой. М.М. Бахтин видит в диалоге не средство, а сущность сознания. Он изучает не тот диалог, что служит для передачи и обработки различных идей, а «содержания для диалога». Он считает что в человеческом существовании важнейшим для него является потребность вести диалоги внешние и внутренние, но для того чтобы вести диалоги, необходимо «привлечение» некоторого содержания; диалога без содержания не бывает [9].

Список использованной литературы:

1. Смирнова, Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент / Е.О.Смирнова // Вопросы психологии. – 1995. – №3. – 149 с.
2. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби // Пер. с англ.; Под ред. Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
3. Fahlberg, V.A Child's Journey Through Placement / V.A Fahlberg. – London: BAAF, 1995.
4. Бахтин, М.М. К методологии гуманитарных наук / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 373 с.
5. Смирнова, Е.О. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе / Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. – 1994. – № 6.
6. Иванов, В.В. Значение идей М.М. Бахтина для современной семиотики / В.В. Иванов // М.М. Бахтин: pro et contra. Личность и творчество М.М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. – Т. I. – СПб.: Российский Христианский Гуманитарный институт, 2001. – 311 с.
7. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М.Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 180 с.
8. Майков, В.В., Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции. Том II. / В.В. Майков, В.В Козлов, Российский трансперсональный проект, 2007.
9. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин – М., 1979. – 424 с.